

тому что въ Вѣнѣ не имѣютъ денегъ и императрица, конечно, не находится въ достаточно благопріятномъ положеніи, чтобы не сегодня-завтра снова начать войну; но если вы желаете, государыня, чтобы я открыто высказалъ вамъ, что́ думаю, то я полагаю, ваше величество одинаково достигнете своей цѣли, ежели только вамъ будетъ благоугодно, государыня, прикрывать нѣсколько болѣе ваши намѣренія благовидными предложениями и дать наставленіе своимъ посламъ какъ въ Вѣнѣ, такъ и въ Константинополѣ опровергать распространяемые тамъ ложные слухи, которые, наконецъ, приобрѣтаютъ довѣріе, когда никто не прекословитъ имъ. Надѣюсь, ваше величество не будете сѣтовать на меня за то, что высказываюсь съ такою откровенностью, но ваши интересы пострадаютъ, если вы не примете этихъ предосторожностей. Вы сдѣлаете польскаго короля (*vous ferez un roi de Pologne*), государыня, безъ возобновленія войны, и я полагаю, что это во сто разъ лучше, чѣмъ еслибы потребовалось снова погрузить Европу въ ту бездну, изъ которой она едва лишь вышла. Саксонцы сильно встревожены. Ваше величество будете извѣщены о томъ кн. Долгоруковымъ, которому сообщены депеши, полученные мною отъ польскаго короля и сдѣланные мною отвѣты на нихъ; онѣ касаются отчасти герцогства курляндскаго, а во-вторыхъ вступленія въ Польшу корпуса Салтыкова. Крики поляковъ не больше, какъ пустой шумъ, и все, чего можно опасаться со стороны короля польскаго, сводятся ни къ чему: онъ едва можетъ нанять 7 тыс. человекъ. Но, государыня, нужно стараться помѣшать союзамъ, какіе могутъ образовать эти люди, слѣдовательно — надо усыпить ихъ, чтобы они не могли заранѣе принять мѣръ, могущихъ создать затрудненія вашимъ намѣреніямъ, которыя выполнятся легко, если никто имъ не воспрепятствуетъ. Надѣюсь, ваше императорское величество приметъ въ хорошую сторону совѣтъ, который я осмѣливаюсь преподать вамъ...» и т. д.

Екатерина имѣла благоразуміе принять совѣты настолько хорошо, что Сольмсъ получилъ возможность въ самомъ непродолжительномъ времени извѣстить своего повелителя о томъ, что «расположеніе императрицы относительно королевской партіи въ Польшѣ сдѣлалось гораздо болѣе примирительнымъ». А въ скорости затѣмъ партіи Чарторыжскихъ и Огинскаго (это была собственно русская партія и для поддержки послѣдняго именно и посланъ былъ корпусъ Салтыкова) заявлено было, отъ имени Екатерины, что императрица отнюдь не одобряетъ безпорядковъ, вовсе не желаетъ конфедерации и, напротивъ, твердо рѣшилась охранять